

УДК 321.02

ББК 66.04

**ТЕОРИЯ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СВЕТЕ
НЕОПОЗИТИВИЗМА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ялманов Н.И.

*старший преподаватель
Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия
nikita-ya55@yandex.ru*

**THEORY OF POLITICAL DECISION-MAKING IN THE LIGHT OF
NEOPOSITIVISM: CRITICAL ANALYSIS**

Yalmanov N

*Senior Lecturer
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia
nikita-ya55@yandex.ru*

Аннотация

С момента становления и до настоящего времени теория принятия политических решений формировалась под влиянием неопозитивизма. Заимствование политической наукой понятий, методологии и принципов неопозитивистской парадигмы стало основным трендом в исследованиях механизмов политического целеполагания. В тоже время, данная исследовательская традиция имеет существенные недостатки, которые не позволяют дать научное толкование важным атрибутам политических решений. Недостатки и слабые стороны неопозитивистской методологии, пустившей прочные научные корни в изучении процесса принятия политических решений, призвано выявить и подвергнуть критическому анализу данное исследование.

Annotation

Since its inception to the present time, the theory of policy making was formed under the influence of neo-positivism. Borrowing of concepts, methodology and principles of neo-positivist paradigm by political science has become the main trend in the research of mechanisms of political goal-setting. At the same time, this research tradition has significant incompletes that do not allow to provide a scientific interpretation of the important attributes of political decisions. The incompletes and weaknesses of the neo-positivist methodology, which has strong scientific roots in the study of policy making, are intended to identify and critically analyze this study.

Keywords: theory of policy making, methodology, neopositivism, behaviorism, empiricism.

Ключевые слова: теория принятия политических решений, методология, неопозитивизм, бихевиоризм, эмпиризм.

Вопросы теоретического обоснования процесса принятия политических решений привлекли внимание ученых во второй половине двадцатого века. Именно в этот период один из основателей Чикагской школы политического бихевиоризма Гарольд Лассуелл ввел термин «политико-управленческие науки». Согласно его определению, «научная дисциплина может быть отнесена к политико-управленческим наукам, если она разъясняет процесс принятия политических решений в обществе или же обеспечивает необходимыми данными разработку рациональных способов разрешения политико-управленческих вопросов». [3; С. 41] По мнению Лассуелла, концептуальное оформление политико-управленческих наук было в огромной мере стимулировано глубоким кризисом, связанным с двумя мировыми войнами, тем более, что немалую роль в возникновении последних сыграли непродуманность и необоснованность политических решений лидеров многих держав мира. Ученый называет и другие факторы, способствовавшие институализации политико-управленческих наук. Прежде

всего «это практические нужды сохранения и совершенствования западной демократии, требующие оптимизации государственного управления и взаимодействия органов власти с другими общественными институтами (бизнесом, например), а также интеллектуальное обеспечение рационального достижения государственных целей при ограниченных ресурсах». [3; С. 42]

За последние полвека сложилось множество моделей изучения принятия решений в органах государственной власти. Были предприняты попытки упорядочить политические решения по различным характеристикам, таким как определение поведенческих аспектов при принятии решений, изучение роли когнитивных методов в разработке и реализации решений, политико-управленческих сетей, институционально-инструментальных механизмов, динамического цикла и др. Данные модели можно свести к двум подходам. В центре первого, эмпирического подхода, находится идея рациональности, связанная с достижением экономической эффективности принимаемых решений, выраженной через количественное измерение выгод и затрат. Иными словами, экономическая эффективность постулируется как ключевой критерий оценки результативности решений. К этой группе можно отнести модели «ограниченной рациональности» (Г. Саймон), «политико-управленческих сетей» (Д. Ноук), «динамического цикла» (Д. Андересен), «организационного институционализма» (Г. Аллисон). Второй бихевиористский подход, связанный с выявлением психологических особенностей поведения лиц при принятии решений. В рамках данного подхода выделяются: «бихевиористская модель» (Г. Лассуелл) и «инкременталистская модель» (Ч. Линдблом).

Нужно сказать, что указанные модели довольно сильно различаются с точки зрения понятийного аппарата, поскольку происходят из разных областей научного знания: психологии, когнитологии, менеджмента, экономики, социологии и т.д. Каждая из них трактует процесс принятия решений по-своему, накладывает отпечаток специфики одной или нескольких из перечисленных областей научного знания. Следовательно,

определение «политического» при изучении именно политических решений становится ключевой проблемой, которую данные концепции не пытаются даже решить.

Вместе с тем, при выделении отличий двух подходов, можно отметить характерную для каждого из них неопозитивистскую методологическую установку, согласно которой объяснение рациональных и поведенческих аспектов строится на основе эмпирического установления их причин. Именно данный методологический постулат стал ключевым элементом критического анализа как со стороны отечественных, так и со стороны зарубежных политологов.

По мнению А.А. Дегтярева, акцентуация внимания на различных аспектах рациональности или организационного поведения неизбежно упрощает и наделяет искусственными характеристиками понимание политико-управленческого процесса. [1; С. 176] Итальянский политолог Дзола отмечает, что, пытаясь создать формальную теорию политики, представители эмпирического и позитивистского подходов пытаются приложить к политической науке модели описания и прогнозирования заимствованные из естественных и математических наук. И добавляет, что помимо создания ряда крайне абстрактных математических моделей на основе математической экономики, лишенных необходимого разнообразия, данные подходы мало чего достигли. Особенно в части того, чтобы применять их посылки для принятия политических решений. [2; С. 54-54]

Как при эмпиризме, так и при бихевиоризме ключевое значение имеет тенденция считать, что между сложностью и особенностями политического поведения индивидов и коллективов, и поведением естественных объектов нет никакой разницы. Однако, по мнению выдающихся ученых: Ч. Линблома, Д. Истона, Г. Алмонда и Д. Риччи, политическая наука не отвечает требованиям эмпиризма, что уводит приверженцев политологии от исследования истинно политических проблем. [1; С. 66]

В первую очередь, несостоятельность двух подходов в рамках политической науки обусловлена нежизнеспособностью, выведенной из неопозитивизма концепции «научного метода». [1; С. 68] Модели эмпирического и бихевиористского толка, скорее, носят атеоретический характер, поскольку рассматривают отдельные аспекты принятия политических решений, но при этом не объясняют их природу и специфику. Мы имеем дело не с разработкой комплексных концептуальными моделями, из которых выводятся гипотезы или методология, но скорее речь идет о прикладном наборе аналитических инструментов, предназначенных для изучения количественно определяемых переменных.

В тоже время, нельзя не отметить достоинства рассмотренных моделей. В частности, эмпирический подход целесообразно использовать на муниципальном и региональном уровнях администрирования при решении локальных проблем, которые, по сути, имеют экономический характер и часто сводятся их к информационно-аналитическому и техническому обоснованию. В качестве примера можно привести развитие городской инфраструктуры: строительство дорог, стоянок, расширение жилищного фонда и т.д. Подобные проблемы имеют количественные характеристики, что, как правило, выражается в цифрах, процентах и денежных единицах, а их решение сводится к анализу экономической эффективности, исходя из расчета издержек и выгод.

Но политические проблемы, достигающие общегосударственного масштаба, затрагивающие многообразие интересов широких социальных групп и классов, подверженных влиянию динамики политических и социально-экономических процессов, которые усложняют масштаб проблем настолько, что основанное на статистическом и аналитическом наборе моделей, эмпирическое обоснование решений становится сложно осуществимой задачей.

Кроме того, среда, в которой принимаются политические решения, социальна по своей сути, и политические проблемы часто включают в себя

моральные установки, ценности (среди которых свобода и справедливость с точки зрения политики имеют принципиальное значение), писанные и неписанные нормы не имеют количественного выражения и не допускают применения экономической эффективности в качестве ключевого принципа их оценки. А такие феномены, как: ценности, политическая культура, манипуляция и воздействие средств массовой информации настолько сложны, что их невозможно изучать при помощи канонов эмпиризма. Приведенные в качестве примера феномены политической жизни нельзя проанализировать, не говоря уже о том, чтобы объяснить их при помощи статистических моделей, в силу чего акцент на выделение технических или психологических аспектов становится малоприменимым для понимания и объяснения сущности и специфики политических решений.

Подводя итоги анализа, можно сделать вывод, что в рамках сложившихся на основе неопозитивистской методологии эмпирического и бихевиористского подходов, были предприняты попытки упорядочить политические решения по различным основаниям (таким как количественный анализ эффективности решений, получение и обработка информации при их принятии, специфика поведения в рамках управленческих систем, анализ рациональных способностей выбора оптимальных целей и т.д.), позволившим изучить процесс принятия политических решений на уровне индивидуальных действий. В тоже время, анализ показал, что существует целый ряд вопросов, которые требуют дальнейшего изучения. В первую очередь во всех подходах можно выявить проблему концептуального обоснования достижения результатов в процессе принятия политических решений. Применимость рассмотренных моделей для анализа политических решений ограничена оговоркой *ceteris paribus* (при прочих равных условиях), их логика оказывается детерминистской и не оставляет места для ошибок, случайности, непредвиденности и непредсказуемости.

Список литературы

1. Дегтярев, А.А. Принятие политических решений [Текст]/А.А. Дегтярев. – Москва: КДУ. – 2004. – 416 с.
2. Дзоло, Д. Демократия и сложность: реалистический подход [Текст] / Д. Дзоло. – Москва: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшая школа экономики. – 2010. – 320 с.
3. Лассуелл Г. Власть и личность [Текст] / Г. Лассуелл. – М. : РАГС, 2005. – 352 с.